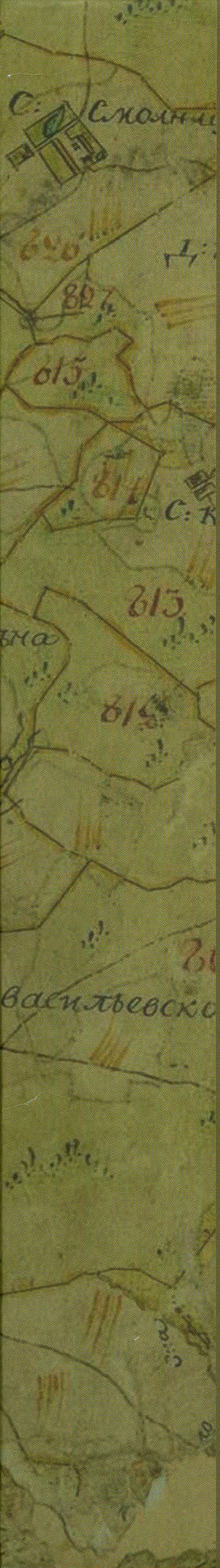

ГОРОДА И ВЕСИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ГОРОДА И ВЕСИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ

АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА

К 60-летию Николая Андреевича МАКАРОВА

МОСКВА - ВОЛОГДА
«ДРЕВНОСТИ СЕВЕРА»
2015

УДК 903(47)
ББК 63.4(2)
Г70

Редакционная коллегия:

*Л. А. Беляев, П. Г. Гайдуков (отв. редактор),
И. Е. Зайцева (отв. секретарь), С. Д. Захаров (†), Н. В. Лопатин,
Вл. В. Седов, А. Н. Федорина (отв. секретарь), А. В. Энговатова*

Г70 Города и веси средневековой Руси : археология, история, культура : к 60-летию Николая Андреевича Макарова / Рос. акад. наук, Ин-т археологии ; [редкол. : П. Г. Гайдуков (отв. ред.) и др.] – Москва ; Вологда : Древности Севера, 2015. – 600 с. : ил. – Текст. рус., англ., нем.

ISBN 978-5-93061-100-7

Сборник статей подготовлен к юбилею известного археолога и историка, директора Института археологии РАН, академика Николая Андреевича Макарова. Под одной обложкой собраны статьи археологов, историков, нумизматов, лингвистов и искусствоведов, которые соприкасаются в своей работе с разнообразными и широкими научными интересами юбиляра. Книга отражает круг интересов и научного общения юбиляра, дает определенный срез современного состояния отечественной археологии, истории и вспомогательных исторических дисциплин. В издании приняли участие иностранные коллеги, занимающиеся древнерусской археологией и историей или смежными дисциплинами.

Книга предназначена специалистам по средневековой археологии и истории России, а также всем интересующимся этими областями исторического знания.

УДК 903(47)
ББК 63.4(2)

Автор фото Н. А. Макарова на фронтисписе – *Александр Зверев* (Шекшово, 2015 г.)
Перевод на английский язык резюме статей – *Катрин Юдельсон*

ISBN 978-5-93061-100-7

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии РАН, 2015
© Авторы статей, 2015
© Оформление. ООО НИЦ «Древности Севера», 2015

К вопросу о локализации древнейшего Смоленска: археологические и топонимические данные

Археологические данные

Дискуссия о месте древнейшего Смоленска хорошо известна. Гипотеза А.А. Спицына¹ о том, что на современное место город был перенесен лишь при князе Ярославле Мудром, а до этого находился в Гнёздове, неоднократно обсуждалась в литературе, и некоторые, весьма компетентные археологи, склонялись к ее поддержке². При этом Е.А. Шмидт на основании анализа текста предания об убийстве князя Глеба пришел к выводу, что в 1015 г. Смоленск был уже на своем нынешнем месте³.

Д.А. Авдусин отстаивал версию о том, что местоположение первоначального Смоленска находилось «где-то в центре современного города», но не на верхней площадке Соборной горы⁴. Этот вывод был сделан в итоге 40-летних работ Смоленской экспедиции МГУ. Однако фактических данных для обоснования такой локализации первоначального Смоленска практически не было. Предположение Д.А. Авдусина более основывалось на интуиции, он сам прекрасно понимал, что его аргумент о единичных находках на склонах Соборной горы арабских дирхемов не может быть признан сильным для обоснования наличия здесь городского ядра. Все раско-

пы, находившиеся у подошвы Соборной горы, с южной стороны улицы Соболева, дали лишь материал конца XI в. и более поздний. Отсутствие в Смоленске более ранних материалов стало уже аксиомой для многих исследователей⁵.

В раскопках Д.А. Авдусина, Н.Н. Воронина и П.А. Раппопорта на вершине Соборной горы были найдены архитектурные объекты XII в. и лишь один фрагмент стенки лепной керамики, атрибуция которого затруднена. Более выразительные фрагменты лепной керамики были еще в 1925 г. найдены на вершине Соборной горы в шурфе возле колокольни XVII в. А.Н. Лявданским⁶. Сами находки утрачены в годы войны, их культурно-хронологическая интерпретация по единственной фотографии затруднена.

Начиная с 1990-х гг. в Смоленске развернулись новоостроечные археологические работы. Около 20 исследователей вели раскопки в городе за последние 25 лет. В архиве ИА РАН накопилось более сотни отчетов по Смоленску. В результате появились первые достоверные данные о находках X (IX?) – XI вв. в пределах исторической территории Смоленска. Особенно значимым был прирост информации в результате охранных и разведочных работ 2005 и 2014–2015 гг. Конечно, полученные на сегодняшний день данные еще очень далеки от полноты, но они дают определенную перспективу для дальнейших поисков.

Начнем рассмотрение материалов в хронологическом порядке.

Однотипная лепная керамика (рис. 1), аналогичная найденной в смоленских курганах первой половины – середины X в. (например, в раскопанной

¹ Спицын А.А. Гнёздовские курганы в раскопках С.И. Сергеева // ИАК. Вып. 15. СПб., 1905.

² Ляпушкин И.И. Смоленск и Гнёздово // Проблемы истории феодальной России. СПб.: ЛГУ, 1971. С. 33–37; Нефёдов В.С. Ранние этапы политогенеза на территории Смоленской земли (конец IX – начало XI в.) // Северная Русь и проблемы формирования древнерусского государства. Вологда: Древности Севера, 2012. С. 89–113; Шмидт Е.А. О времени возникновения города Смоленска // Музейный вестник. Вып. 6. Смоленск, 2012. С. 139–149; Его же. Письменные источники о кривичах и их граде Смоленске в IX–X вв. н.э. // Там же. Вып. 7. Смоленск, 2013. С. 36–43.

³ Шмидт Е.А. Письменные источники... С. 43.

⁴ Авдусин Д.А. Актуальные вопросы изучения древностей Смоленска и его ближайшей округи // Смоленск и Гнёздово. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 9.

⁵ Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Ениосова Н.В. Гнёздовский археологический комплекс // Русь в IX – X веках: археологическая панорама. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 243–273.

⁶ Лявданский А.Н. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии // Научные известия Смоленского государственного университета. Т. 3, вып. 3. Смоленск, 1926. С. 179–296, табл. XII: 3.

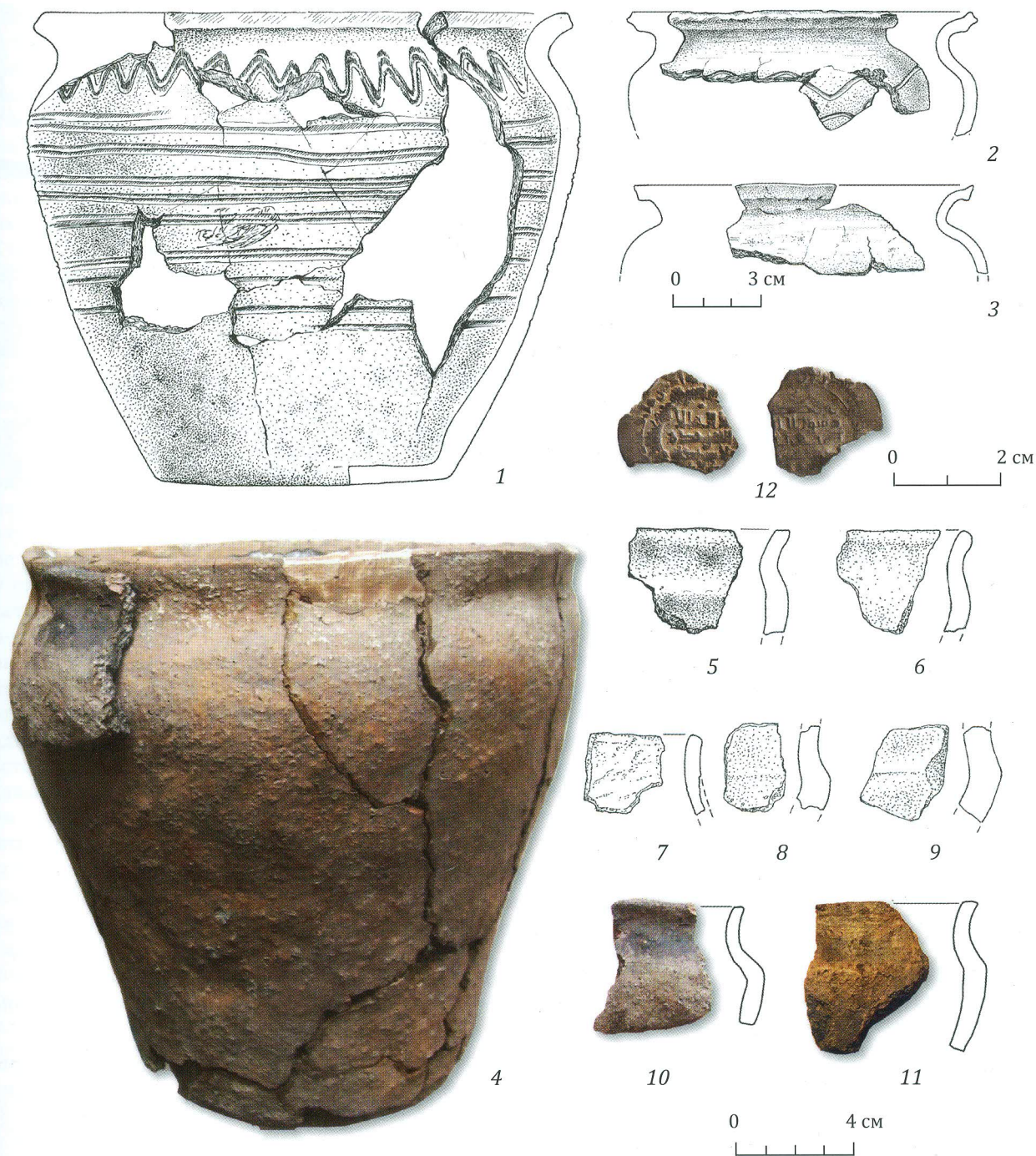

Рис. 1. Лепная и раннекруговая керамика из Смоленска и сравнительный материал:
 1 – раннекруговой горшок конца X – начала XI в., шурф №4 Смядынь (2014 г.); 2, 3 – круговые горшки с развитой профилировкой XI в., шурф №4 Смядынь (2014 г.); 4 – горшок из курганной группы Новоселки (раскопки Е. А. Шмидта, 1964 г.) и приложенный к нему фрагмент венчика с М. Школьной ул., 6 (раскопки Т. А. Асмолковой, 2011 г.); 5 – фрагмент венчика с ул. Металлистов, 14 (раскопки О. М. Олейникова, 2005); 6, 7, 9 – фрагменты из шурфа на М. Школьной, 7а (раскопки И. Н. Ершова, Н. А. Кренке, 2014 г.); 8 – фрагмент стенки с ул. Реввоенсовета, 2 (раскопки И. Н. Ершова, Н. А. Кренке, 2014 г.); 10 – фрагмент венчика с М. Школьной ул., 6 (раскопки Т. А. Асмолковой, 2011); 11 – фрагмент венчика с Ново-Ленинградской ул., 11 (раскопки 2005 г. О. М. Олейникова); 12 – фрагмент дирхема (подъемный материал 2005 г. в районе ул. Металлистов, 14)

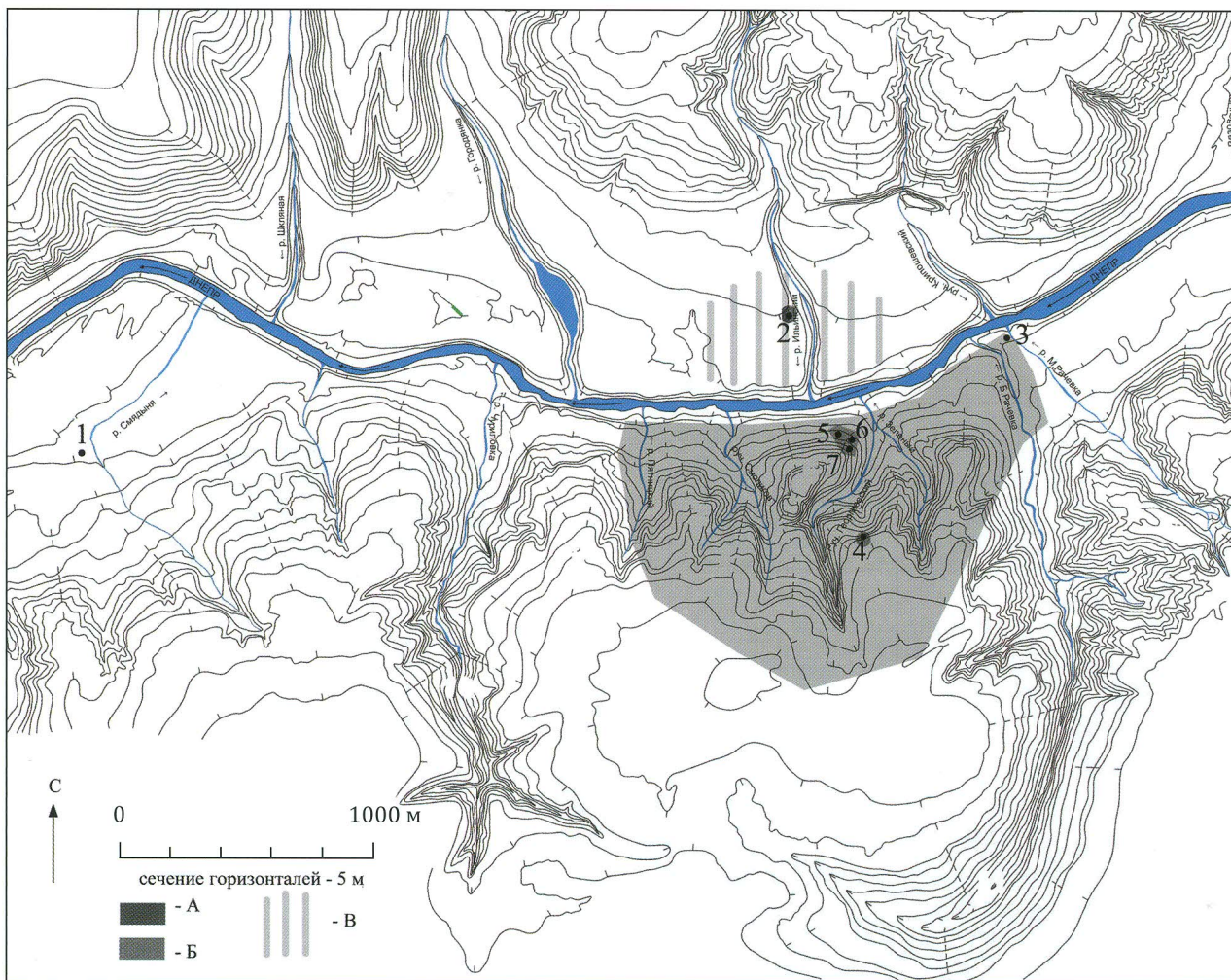

Рис. 2. Реконструкция поселения на месте Смоленска на X и XI вв.

А – поселение X в.; Б – поселение XI в.; В – предположительное место поселения XI в.

1 – шурф № 4 на Смядыни (2014 г.), раннекруговая керамика X – XI вв.; 2 – шурф на Ново-Ленинградской, 11 (2005 г.), лепная керамика; 3 – ювелирная мастерская XI в. на Малой Рачевке (Набережная Горького, 24, 2015 г.); 4 – ул. Реввоенсовета, 2 (2014 г.), лепная керамика; 5 – ул. Металлистов, 14 (2005 г.), лепная керамика; 6 – М. Школьная ул., 6 (2011 г.), лепная керамика; 7 – М. Школьная ул., 7а (2014 г.), лепная керамика

Е.А.Шмидтом курганный группе Новоселки) найдена уже в трех пунктах в пределах центра Смоленска (рис. 2). А именно – 1) в Заднепровье, напротив Соборной горы (ул. Ново-Ленинградская 11, раскопки О.М.Олейникова, 2005 г.); 2) на северо-восточном склоне Соборной горы, на ул. Малой Школьной, 6 (раскопки 2011 г. Т.А.Асмолковой)⁷ и Малой Школьной, 7а (раскопки 2014 г. И.Н.Ершова, Н.А.Кренке); ул. Металлистов, 14 (раскопки 2005 г. О.М.Олейникова); 3) на северо-западном склоне мыса, на котором стоит Георгиевская церковь (пер. Реввоенсовета, 2, раскопки 2014 г. И.Н.Ершова, Н.А.Кренке).

Особенно показательны результаты, полученные в стратиграфическом шурфе на Малой Школь-

ной ул., 7а⁸. Предварим его описание некоторым общим наблюдением относительно формирования отложений культурного слоя на Соборной горе. Видимо, начиная с древнейших этапов освоения склонов Соборной горы и до настоящего времени люди делали горизонтальные подрезки на ее довольно крутых склонах. В результате образовывались террасы-уступы, тыльные части которых были врезаны в материк, а на бровках террас накапливались мощные отложения в несколько метров толщиной. Наиболее ценными для археологии оказываются в этих условиях средние части террас-подрезок, где иногда сохранялась последовательность слоев. Именно в

⁷ Авторы благодарят Т.А.Асмолкову за разрешение опубликовать материал из ее раскопок.

⁸ Смоленская экспедиция ИА РАН работала в составе: Н.А.Кренке, И.Н.Ершов, А.А.Войцук, В.А.Раева, М.В.Лавриков.

таком месте был заложен шурф на Малой Школьной улице, 7а. Общая толщина напластований здесь составила 2,5 м. На уровне материка прослеживалась срезанная поверхность почвы, в которую были впущены канавки усадебных оград и прослеживались остатки столбов частоколов. В предматериковом горизонте в слое серого суглинка залежали фрагменты лепных слабопрофилированных горшков и круговых тонкостенных горшков развитой профилировки «позднегнёздовского типа» (в шурфе 1) и типичных «смоленских», более толстостенных горшков с эвидным профилем, округлым валиком на торце венчика, орнаментированных рядом поперечных насечек по плечу (в траншее). Лепная керамика была, как отмечалось выше, идентична керамике из смоленских курганов середины X в.

По образцам древесины из шурфа были получены три радиоуглеродные датировки. Во-первых, для датирования были взяты два кола из канавки в материке⁹. Получены две даты: по восточному столбику – 1065±35 (SPb-1512)¹⁰, калиброванное значение 966–1019 гг. (вероятность – 58,3%); по западному столбику – 1050±30 (SPb-1513), калиброванное значение – 977 – 1012 гг. (вероятность – 68,2%). Во-вторых, датировалась щепка из пласта 6, перекрывавшего предматериковый горизонт. Получена дата 866±30 (SPb-1511), калиброванное значение которой – 1155–1220 гг. н.э. То есть по результатам радиоуглеродного датирования время сооружения частокола – конец X – начало XI в. Эти даты вполне увязываются с обнаруженными в предматериковом слое шурфа 1 фрагментами круговой керамики «позднегнёздовского типа». Характерная особенность этой керамики – изящный, сильно профилированный прогнутый венчик эвидного профиля, тонкие стенки, волнистый и линейный орнаменты (варианты 1–4 типа 3, по Каменецкой). Е. В. Каменецкая относит подобную керамику к XI в., отмечая, что она есть на гнёздовском поселении (селище), но малочисленна в курганах и редко встречается в городском слое Смоленска¹¹.

Наличие частокольных оград усадеб, на наш взгляд, важный признак, указывающий на плотную застройку и, вероятно, на городской характер поселения.

На 30–40 см выше залегал горизонт, датирующийся второй половиной XII – началом XIII в. по радиоуглероду и керамике.

Концентрация находок лепной керамики, залегающей именно в предматериковом слое, зафиксирована пока только на участке владения Малая Школьная ул, 7а. На соседних участках Малой Школьной улицы и на ул. Металлистов лепная керамика встречена лишь в перекопах и в единичном количестве. В районе ул. Металлистов, 14, ниже по склону на поверхности огорода, в 2005 г. был найден также дирхем – Саманиды, Наср б. Ахмад, место и год чеканки отломлены, по типу – Самарканд, 329–331 гг. х. (940–943 гг.), с именем халифа ал-Муттаки лиллаха (определение А. А. Гомзина, рис. 1: 12).

Ареал находок лепной керамики охватывает среднюю часть северо-восточного склона Соборной горы (рис. 3). Размер участка – 130×150 м (около 2 га). Важно отметить отсутствие в раскопах на северо-восточном склоне Соборной горы раннекруговой керамики «раннегнёздовского типа».

Профилированная круговая керамика типа 3, по Е. В. Каменецкой, условно датированная в широких рамках XI в., ранее была встречена лишь в незначительном количестве в раскопах на ул. Соболева. В раскопах последних лет ситуация кардинально изменилась. Керамика этого типа встречена очень широко. Она зафиксирована при раскопках Пятницкого конца на ул. Студенческой¹². В центре Смоленска керамика данного типа встречена и на северном склоне Соборной горы при раскопках на ул. Металлистов, 8¹³. Ареал керамики простирается далеко на юг – от кромки «смоленских гор» далее на водораздел. Она встречена в верховьях Резницкого оврага, в раскопе на ул. Ленина 8а¹⁴ и на пересечении ул. Б. Советская и Коммунистическая¹⁵. В восточной части города керамика XI в. (можно уточнить – середины – второй половины века, судя по совместным с ней находкам колец «деснинского типа») была встречена при разведочных работах 2015 г. (рис. 4) на приустьевом участке левого берега Малой Рачевки (ул. Набережная Горького, 24). На берегу Малой Рачевки были найдены остатки мастерской по обработке цветных металлов (ювелирной). В комплексе с обычными кухонными горшками залежали сотни фрагментов ошлакованных и не использованных тиглей, выплески меди, литники, бракованные

¹² Пронин Г. Н., Соболев В. Е., Гусаков М. Г. Древний Смоленск. Археология Пятницкого конца. Смоленск, 2011. Илл. 79, 81.

¹³ Нигматуллин Р. А. Альбом к отчету о раскопках в г. Смоленске на ул. Металлистов, 8 в 1999 г. // Архив ИА РАН. 1999. Р-1 № 22808. Рис. 226.

¹⁴ Олейников О. М. Отчет о проведении охранных археологических исследований на территории строительства пристройки к жилому дому по адресу: г. Смоленск, ул. Ленина, дом 8а, в 2005 г. // Архив ИА РАН, р-1 № 33136. 2005.

¹⁵ Зубарев Н. В. Отчет о результатах охранных археологических исследований при строительстве административного здания ОАО «Мобильные телесистемы» по адресу: г. Смоленск ул. Б. Советская / Коммунистическая, 2002 // Архив ИА РАН. р-1 № 23112. Илл. 163, 172.

⁹ Датирование производилось в лаборатории Географического факультета Педагогического университета им. А. И. Герцена в Санкт-Петербурге под руководством М. А. Кульковой.

¹⁰ Калибровка производилась по оксфордской программе (OxCal), версия 4,2.

¹¹ Каменецкая Е. В. О верхней дате Гнёздовского поселения под Смоленском (по керамическому материалу) // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 11.

Рис. 3. Вид на северо-восточный склон Соборной горы.
Показана зона распространения лепной керамики X в. Рис. А. В. Филатовой

украшения. Нужно отметить, что на Малой Рачевке были найдены не единичные фрагменты, а чистые комплексы ям, насчитывающие многие сотни фрагментов. Аналогичная керамика XI в. была найдена при осмотре в 2015 г. отвалов траншеи водопровода возле церкви на Малой Рачевке (перекресток ул. Соболева и ул. 2-й Верхний Волок)¹⁶. Пространство первой террасы между Рачевкой и Малой Рачевкой было заселено в XI в. и, возможно, являлось местом сосредоточения ремесленных мастерских.

Таким образом, на основе данных археологии, накопленных к 2015 г., можно установить следующую последовательность формирования поселения на месте Смоленска.

В первой половине X¹⁷ в. в центре Смоленска существовало не менее трех поселенческих ядер: 1) на северо-восточном склоне Соборной горы (самое большое площадью около 2 га); 2) на мысу, расположенном с востока от Соборной горы, на противоположном правом берегу Красного (Георгиевского) ру-

чья; 3) в Заднепровье, на первой террасе, 200 – 300 м к северу от Нижне-Никольской церкви. Характер этих поселений остается неясным, никаких доказательств тому, что это был город, нет.

Материалы второй половины X – рубежа X/XI вв., на которые бы указывала раннекруговая керамика в центре Смоленска, практически не известны (авторы могут указать лишь на один венчик из раскопок 2005 г. на ул. Металлистов, 14, хранящийся в Смоленском музее¹⁸). Материал этого времени зафиксирован в шурфе 2014 г. на Смядыни (в тыловой части поймы, возле Васильевского храма Борисоглебского монастыря (рис. 1). Скорее всего, это изолированный, не связанный с городом поселенческий объект.

В XI в. мы видим уже очень значительное по размерам, очевидно, городское поселение, которое простирается вдоль левого берега Днепра, от устья реки Малая Рачевка (1-й пер. Горького) до устья Пятницкого ручья (развилка Большой Краснофлотской и Студенческой ул.). Его протяженность – около 2 км.

¹⁶ Находки сделаны при наблюдениях В. А. Раевой.

¹⁷ О второй половине IX в. ничего нельзя сказать, так как у нас нет никаких оснований для подтверждения или отрицания такой датировки найденной лепной керамики.

¹⁸ Авторы выражают благодарность заведующей отделом археологии Смоленского краеведческого музея Т. В. Столяровой за помощь в работе с музейными коллекциями.

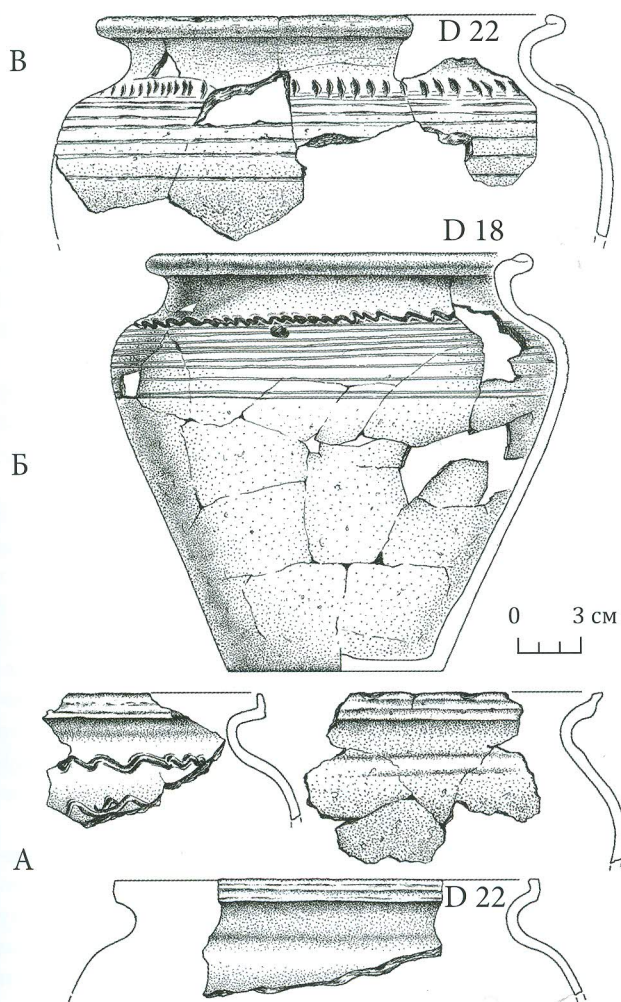

Рис. 4. Эталоны смоленской керамики XI–XII–XIII вв. А – керамика XI в. (Набережная Горького, 24, раскопки 2015 г.); Б – керамика XII в. (ул. Бакунина, раскопки 2014 г.); В – «типично смоленская» керамика конца XII – начала XIII в. (ул. Бакунина, раскопки 2014 г.)

По направлению от Днепра на юг размеры поселения достигали 1 км, оно охватывало северные отроги «смоленских гор». Характер освоения Заднепровья в это время пока еще мало прояснен.

Авторы прекрасно осознают, что точность датировок еще совершенно недостаточна, хронология керамики остается «расплывчатой» в пределах столетия. Однако нельзя сбрасывать со счетов результаты радиоуглеродного датирования. Они явно указывают на то, что усадьбы на Соборной горе теснились и ограждались частоколами уже в начале XI в. Другое, косвенное соображение заключается в том, что необходимо было какое-то время для формирования такого значительного по размерам поселения полукруглой в плане формы с длиной радиуса

около 1 км, каким мы видим Смоленск в конце XI в. Логично предположить, что в начале XI в. оно уже существовало.

Актуальнейшей задачей являются поиски ответа на вопрос – чем обусловлен провал в материалах второй половины X в.? Что за этим стоит – недостаточность данных или реальное уменьшение интенсивности «жизненной активности» на территории Смоленска в это время (перетекание «центра силы» в Гнёздово?)?

Топонимические данные

Для понимания роли Соборной горы в истории первоначального Смоленска важно осмысление и таких, на первый взгляд, далеких от археологии фактов, как этимологии названий ручьев у подножия холма. Это «Смолигов колодезь» с западной стороны и ручей «Смолянка» с восточной стороны. Названия ручьев ныне не сохранились в живом быту, однако их реальность в прошлом не подлежит сомнению. К этим гидронимам логично было бы присоединить и «Смядынь» по причине того, что они все три, как оказывается, имеют близкую этимологию, важную и для проблемы происхождения названия города. На этот момент внимание исследователей не обращалось до сих пор.

Смядынь. О. Н. Трубочев полагал, что гидронимы с архаичным суффиксом –ынь концентрируются на территории к юго-востоку от Смоленска (бассейны Сожа, Десны и отчасти Дона) и в бассейне Припяти (ее южных притоков)¹⁹. И. И. Срезневский указывал на то, что древнерусское «смядый» имело вариацию «смяглый» (смуглый, черный)²⁰; вероятно, было и первоначальное «смядлый» – т.е. «темный, цвета меда (?)»; прилагательное это употреблялось в древнерусское время только для обозначения цвета кожи, в основном, человека²¹. В. Л. Васильев указывает, что существование новгородского гидронима «Смядино»²² может свидетельствовать в пользу его деантропонимности (от личного имени «Смяд-, Смед-»). Есть и прямое указание на существование топонима «Смединъ» в недалекой округе Киева в «Списке городов русских ближних и дальних» XV в.

¹⁹ Трубочев О. Н. Труды по этимологии. М., 2009. Т. 4: Рукописные памятники Древней Руси. С. 109, 165.

²⁰ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 3: Р-Ш и дополнения. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1912. С. 453.

²¹ Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. С. 208–209.

²² Васильев В. Л. Архаическая топонимия Новгородской земли: древнеславянские деантропонимные образования. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 1975. С. 183.

«Смолигов колодезь». Иоасаф Шупинский²³ упоминает местную легенду о «Смолиговом колодезе» и «некоем предводителе Смолиге, который будто бы город населил и по имени своему назвал». Предполагать выдуманность имени нет оснований: гидроним упоминается еще в росписях караулов – документах Смоленской приказной избы 1610 г.²⁴ Среди деантропонимов Новгородчины есть гнездо архаичных топонимов с корнем «Смолиг-»²⁵. Недалеко от Смоленска, на Витебском шоссе, стоит село Смолиговка. В.Л. Васильев полагает, что ойконимы образованы от личного имени Смолиг с корнем «смол-» при помощи редкого суффикса *-иг, -ег*, а древнейшее упоминание имени зафиксировано в новгородской берестяной грамоте № 603, датируемой второй половиной XII в.

Подобные двусоставные гидронимы с приставкой колодезь маркировали и ручьи, и источники. Косвенно это подтверждает фраза П.Е. Никитина о наличии в Смоленске шести «*протоков колодезных*», т.е. ручьев²⁶. Смоленский диалектизм «*крыница*» (равно, как и «*колодезь*») не всегда обозначал «колодец» в современном толковании слова, а первоначально лишь – «источник, родник, ключ»²⁷. Устойчивое сохранение в городе сразу двух архаичных древнерусских названий соседних ручьев (был еще «*Верзенов колодезь*», ныне Пятницкий ручей) – значимый и достоверный факт истории Смоленска.

«Смолигов колодезь» хорошо вписывается в архаичную славянскую систему деантропонимии, датируемую не позже IX–X вв.²⁸ По поводу двучленных гидронимов с приставкой «*колодезь*» О.Н. Трубачев высказал предположение, что эта группа является частью комплекса древнейшего славянского гидро-

нимического пласта²⁹. Необходимо отметить также обилие гидронимов с приставкой «*кладенец*» (колодезь) и в ближней округе древней столицы Болгарии Преславы³⁰.

Какое отношение имеет этот гидроним к названию города? Скорее всего, вряд ли прямое. Есть сильные аргументы против: а) филологам трудно представить схему образования урбанонима *Смоленск* от гидронима с суффиксом *-иг*; мы знаем архаичную письменную форму урбанонима как *Смольнеск*; б) И. Шупинский, наряду с упоминанием «*Смолигова колодезя*», сообщает и о прежнем названии Георгиевского ручья (ныне Красный) – мол, тот в старину назывался «*Смольянка*», и что город от этого ручья мог прозваться (и у нас также нет оснований не доверять этому сообщению).

Ручей Смольянка. Насколько верно это сведение И. Шупинского, подтвердить или опровергнуть уже никто не сможет, но образование названия города от ручья *Смольянка* находится в полном соответствии с правилами лингвистики. Деантропонимные гидронимы *Смолка, Смолинка, Смолянка* и пр. широко распространены по всем славянским землям³¹. Подозрения возникают лишь из-за формы словообразования гидронима с суффиксом *-ка*, тогда как архаичнее звучало бы как ручей «*Смольнин*» (что и было, возможно, первоначальной формой гидронима).

Отметим еще важное для нас значение корня *смол-*, упомянутое И.И. Срезневским³²: *смолла* – «*грязь, жижа*». Это значение сближает нашу версию этимологий гидронимов со стремлением С. Роспонда связать название города с архаичным значением праславянской основы *smol-* (вид почвы: черная, болотистая земля)³³. Слово сочетание «*черная грязь*» для смоленского говора означает не чернозем, а болотистую местность. Оно довольно широко применялось в древней гидронимике в округе Смоленска: семь речек *Черногрязок, Черноземок*, хорошо сочетающихся с многочисленными *Ржавками, Ржавцами*³⁴.

По С. Роспону наименования городов с суффиксальным окончанием на *-(ь)скъ, -цк* (так называемые вторичные) в большинстве своем образованы от гидронимов³⁵, а расположены эти города на территории

²⁹ Трубачев О.Н. В поисках единства. М.: Наука, 2005. С. 146–148.

³⁰ Кръстев Б., Витлянов С. За няколко топонима от околните на старопреславия Преслав // 1100 години Велики Преслав. Т. 2. Шумен: Издателство на ВПИ «Константин Преславски», 1995. С. 250–251.

³¹ Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 28.

³² Срезневский И.И. Указ. соч. Т. 3. С. 446.

³³ Нерознак В.П. Названия древнерусских городов. М.: Наука, 1983. С. 160.

³⁴ Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Т. 4. С. 46 и далее.

³⁵ Нерознак В.П. Указ. соч. 208 с.

²³ Шупинский Иоасаф, иеромонах. Историческое и географическое описание города Смоленска / публ. и комм. С.П. Писарева // Справочная книжка Смоленской губернии на 1898 год / Издание Смоленского губернского статистического комитета. Смоленск: Типография П.А. Силина, 1897. С. 243.

²⁴ Сапожников Н.В. Историческая топография древнего Смоленска: дис. ... канд. ист. наук. М.: Машинопись, 1983. С. 216.

²⁵ Васильев В.Л. Архаичная топонимия Новгородской земли: древнеславянские деантропонимные образования. Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2005. С. 259 и далее.

²⁶ Никитин П.Е. История города Смоленска. М.: Типография С. Селивановского, 1847. С. 7.

²⁷ Флягина М.В. К вопросу об особенностях номинации водных объектов в народных говорах (на материале названий малых водоемов в донских говорах) // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2010. № 2. С. 121–123.

²⁸ Толкачев А.И. К истории словообразовательных форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI – XV вв. III // Этимология, 1976. М.: Наука, 1978. С. 128.

Белоруссии, Северской земли и Смоленщины³⁶. Деантропонимные же названия большей частью не имеют подобного суффиксального окончания, тем самым резко обозначая границу между своей группой и группой посессивных топонимов. В округе Соборной горы были гидронимы с корнем «*смол-*» и его вариациями. Таким образом, можно предполагать, что название Смоленска образовано от гидронима, изначально деантропонимного; процессы эти, скорее всего, шли не синхронно и в обратной последовательности (имя – деантропонимный гидроним – урбаноним).

К рассмотренной группе смоленских гидронимов органично примыкают также и прочие архаичные деантропонимные гидронимы, как: Городянка

³⁶ Этот вывод противоречит мнению С. Роспонда о преимущественном распределении таковых урбанонимов на Севере Руси (Роспонд С. Структура и стратиграфия древнерусских топонимов // Восточно-славянская ономастика. М., 1972. С. 13–24). Гипотезы С. Роспонда придерживались и Ю. Ю. Моргунов с С. П. Щавелевым (Моргунов Ю. Ю., Щавелев С. П. «Куреск на Тускорь»: к вопросу о происхождении летописного города // Славянский средневековый город. Труды VI Международного конгресса славянской археологии. М., 1997. Т. 2. С. 261–271), обосновывая существование некоего северного колонизационного потока, достигшего Посеймья. Против этого аргументированно выступил В. В. Енуков (Енуков В. В. Славяне до Рюриковичей. Курск: Учитель, 2005. С. 192).

(Городня), Крупошевский (Крупощиц-Крупощевец северный и южный), Большая и Малая Рачевки, Верзенов колодезь, Чуриловка. За пределами долин этих ручьев к востоку и западу названия ручьев и речек резко меняют свой характер – они все названы по существенным признакам окружающего ландшафта и растительности (Кловский ручей, Ясенная, Дубровинка, Боровая, Вязовенька и т. д.). Возможно, что таким образом в структуре гидронимической номенклатуры города и его округа отразились реальные границы домонгольского Смоленска, города большого и многонаселенного.

Итак, беглый анализ небольшой части микрогидронимии Смоленска приводит нас к выводу о сосредоточении вокруг Соборной горы разнородных, но равно архаичных гидронимов с близкой этимологией, сводящей их разнообразие к одному значению: обозначению цвета кожи человека («смуглый, темный, темно-каштановый, коричневый, смоляной, цвета дегтя»). Эти гидронимы, несомненно, оказали влияние на появление названия города. При всём при этом, они никак не связаны друг с другом по источнику происхождения, восходя к разным личным именам (Смяда, Смолиг, Смолка-Смол-Смолен). Что за этим стоит и как это могло бы отразиться в археологии древнейшего Смоленска – вопрос для будущего.

Summary

I. N. Ershov, N. A. Krenke, M. A. Kulkova, O. M. Oleinikov and N. A. Syrovatko

On the Question of Locating Ancient Smolensk: Archaeological and Toponymical Data

This article presents new archaeological data obtained through reconnaissance work prior to new construction projects being undertaken in Smolensk over the last 25 years, which have been shedding light on the earliest stages in the evolution of the city. The most important factual evidence was provided by hand-moulded pottery of the 10th century in three places within the central area of the city. The largest concentration of such finds was recorded on the north-east slope of Sobornaya Gora (Cathedral Hill), which indicates that there must have been settlements there, probably those of a rural type. Properties of an “urban type” enclosed by palisades emerged a little later, at the beginning of the 11th century, as has been revealed through radio-carbon dates and archaeological finds. The results of numerous excavations within the town have made it possible to establish that at the end of the 11th century it stretched over two

kilometres along the bank of the Dnieper from Malaya Rachevka to Pyatnitsky Stream and one kilometre in a southerly direction from the river along the route which was eventually to become Greater Soviet St. Analysis of the etymology of the names of the streams and ravines within the territory of the town (where there are habitation levels dating from the 11th and 12th centuries) indicate that they date from archaic, pre-Mongol times and are derived from personal names of medieval Rus. At the same time the etymology of names for waterways and expanses of water such as “Smyadyn”, “Smoligov Kolodez” (Smoligov Well) and “Ruchei Smolyanka” (Smolyanka Stream), which probably played a part in the emergence of the town’s eventual name, all have the implications “swarthy, dark or black”, which in the medieval period were used exclusively for designations of the human population’s skin colour.

Научное издание

**ГОРОДА И ВЕСИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ:
АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА**

К 60-летию Николая Андреевича Макарова

Подписано в печать 26.11.2015. Формат 60×90/8.
Усл. печ. л. 60,0. Тираж 500 экз. Заказ № 4776.

Институт археологии РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.

ООО НИЦ «Древности Севера»
160004, г. Вологда, ул. Октябрьская, 58, оф. 48.
Тел. / факс (8172) 72-79-60. E-mail: drevnostisevera@mail.ru URL: <http://drevnostisevera.ru>

Вёрстка: А. А. Бобкова, М. В. Васильева, Ю. А. Ершова, А. В. Суворов.
Дизайн: Ю. А. Ершова, Н. Н. Падалкина.
Технический редактор: М. В. Васильева.
Корректоры: М. С. Герасимова, Е. В. Дуганова, Т. В. Парменова.

Отпечатано в ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»
г. Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60, лит. У.